

9

(Продолжение. Начало в NN 53,54)

Надо отметить, что выступление Н.С.Хрущева на собрании в оперном театре было настолько эмоциональным, импровизированным до сумбура, с большими отклонениями от подготовленного текста, особенно по международным вопросам, что его потом несколько дней "причесывали" в Москве, прежде чем отдать в печать...

Но споткнулся Кирилл Трофимович Мазуров не в этот раз, а, можно сказать, на равном месте и уже в бытность Брежнева. А случилось это так. Приближался очередной день рождения "дорогого Леонида Ильича", и в Политбюро обговаривалось, как порадовать юбиляра. Кто-то предложил присвоить очередное звание Героя Советского Союза. Все дружно поддержали. Вел заседание Михаил Андреевич Сулов. Кирилл Трофимович не выступал против, а только засомневался: что-то не то делаем, не поймет нас народ. Дескать, похоже на медвежий услугу Леониду Ильичу. Все повернулись к говорившему и посмотрели как на инопланетянина. Решение, конечно, приняли положительное, но на следующий день "серый кардинал" без обиняков "посоветовал" Кириллу Трофимовичу написать заявление об уходе "в связи с ухудшением состояния здоровья". Устно же сказал напрямик: у вас политическая близорукость, но мы не позволим подрывать авторитет Леонида Ильича, не дадим его в обиду...

В какие уродливые формы вылились впоследствии подобные награждения, общеизвестно. Сыпались золотые звезды наши, и зарубежные, и маршальское звание, и орден "Победы", и лауреатские дипломы... Вот лишь одна быль того времени, услышанная от очевидца Виктора Яковлевича Крюкова.

В ЦК КПСС собрали совещание заведующих общими отделами ЦК союзных республик, крайкомов и обкомов. Инициатор -- К.У.Черненко. За несколько минут до открытия молнией пролетела весть -- возможно, придет Л.И.Брежнев. И верно, в напряженной тишине появился лидер в сопровожде-

нии Черненко. Все горячо поаплодировали и сели. Константин Устинович сказал:

-- Несмотря на большую занятость, Леонид Ильич все же выкроил время, чтобы с нами встретиться. Как вы знаете, недавно Леониду Ильичу присвоено звание Маршала Советского Союза. Я его уговаривал, чтобы он, идя к нам, надел военную форму. Леонид Ильич, как всегда, поскромничал. Но не огорчайтесь, мы поправим положение. Я вам покажу Леонида Ильича в маршальском мундире.

За спиной у высокого гостя распахнулись двери, и двое молодцев внесли цветную фотографию Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, выполненную в полный рост, в натуральную величину и при всех регалиях. На маршальском мундире плотно лепились всевозможные звезды и орденские знаки от подбородка до нижнего среза. Аудитория вместе с Леонидом Ильичом стоя горячо аплодировала фотографии угасающего лидера партии и страны...

Петр Миронович МАШЕРОВ...

Его появление на первой роли в Белорусской парторганизации не планировалось. Кирилл Трофимович Мазуров, приехавший из Москвы проводить организационный пленум, привез рекомендацию Кремля: избирать Тихона Яковлевича Киселева. Пригласил, как водится, первых секретарей обко-

мов партии, чтобы проинформировать их об этом и "подработать мнение". Однако секретари обкомов в один голос сказали "нет" Киселеву и "да" Машерову.

Рассуждали они примерно так: Машеров проще, доступнее, демократичнее. Ему в большей мере присущи партийное товарищество, открытость. К тому же героически сражался в годы партизанской борьбы. Хорошо известен среди бывших комсомольцев, составлявших основу партийной организации. Перечисленных достоинств у Киселева меньше, но он обладал многолетним опытом государственного руководства, решения крупномасштабных республиканских программ, умело пользовался налаженными связями в центральных московских министерствах и ведомствах.

Когда все это положили на весы, чаша П.М.Машерова перетянула. И молодой, энергичный, стройный, высокий, симпатичный легендарный партизан перешел на правый фланг. По нему стали равняться.

Многим привлекал Машеров, набирая себе сторонников, единомышленников. Он мог кого-то выделить в толпе, подойти, запросто спросить: как живешь? Чего не заходишь? Летая, как правило, вертолетом, садился на лугах к косцам, на ниве к комбайнерам, на механизированных дворах к трактористам. И всюду -- беседы, беседы, беседы... Доклады Петра Мироновича напоминали собой ху-

дожественное чтение -- по выразительности, эмоциональности, исполнению. Людям нравилось. Он мог в несколько дней поднять республику на заготовки веточного корма, оголить многие рощи, правда, потом все это оставалось нетронутым за ненадобностью. Наоборот, создавало дополнительные неудобства, затраты по очистке силосных траншей и ям.

Увлекающийся романтик по натуре, Машеров иногда в своих суждениях уходил от реалий жизни и представлял неким мечтателем. Но кадры такое видение проблем не осуждали. Человеку, сталкивающемуся с множеством грехов на этой земле, видимо, иногда хочется подняться выше обыденного, подножного, узколобого, заглянуть за горизонт, пожить сладостью ожидания, которой сегодня пока нет. Машеров умел нарисовать перспективу и зажечь огнем светлой надежды.

Петр Миронович слыл глубоко партийным человеком. Сужу об этом и по такому факту. Одно время мы дали в "Правде" ряд крупных критических статей из разных сфер республиканской жизни. В руководящих кругах Минска появилось недовольство позицией правдистов. Некоторые открыто потребовали объявить нас персоной нон-грата. При встречах у нас, корреспондентов, прямо спрашивали: вы, что, не будете старость доживать в Белоруссии? Как вы себя ведете? Машеров по-партийному отреагировал на подобные разговоры. Вот как он выразил свое отношение к ним в декабре 1979 года в докладе на пленуме ЦК КП Белоруссии.

"Мы ценим усилия, например, "Правды", которая в последнее время дает материалов критического плана по Белоруссии, пожалуй, не меньше, чем наша республиканская печать. Это помогает нам лучше увидеть наши недоработки, а кое-где и промахи, способствует совершенствованию стиля управленческого аппарата. И, конечно же, не правы те товарищи, которые говорят, что у союзного читателя могут возникнуть однобокие представления о Белоруссии в связи

Александр СИМУРОВ

ВОЖДАМ ВОЖАКИ ВОЖАЧКИ

11

с тем, что газета "Правда" отдает якобы предпочтение критическим публикациям по нашей республике. Достиженные успехи всегда остаются успехами, независимо от того, пишут о них или нет. А вот недостатки, если они не вскрыты и продолжают оставаться, оказывают свое все возрастающее отрицательное влияние на ход наших дел, то есть приобретают все более опасный характер".

Такая поддержка помогла нам, возвышала авторитет "Правды" и ее корреспондентов в глазах читателей

Я всегда был противником рисовать людей только одной краской: белой или черной. Тем более руководителей. У них, как и у каждого из нас, масса недостатков, пороков, промахов. Они такие же разноликие и противоречивые, как и окружающая нас жизнь. И чем больше человек работает, ищет, экспериментирует, тем неизбежней сбиваются. Нельзя забывать и фактор власти, бесконтрольного пользования ею. Одного она возмечивает, другого -- на глазах губит. Все зависит от чувства меры, рассудительности, трезвости оценок, жесткого самоанализа, самоконтроля. И еще умения видеть, кто вас окружает, что вам говорят и в каких целях? Вспомним хотя бы проведение республиканских семинаров по областям. Они прочно и надолго вошли в практику партий-

феты с разносолами, соками, квасом и закусками на скатертях-самобранках под пленочными козырьками. Не обходилось и без обедов и особенно ужинов с горячительными напитками в гостиницах... Было все это, было. Ведь каждый "хозяин" старался показать свою территорию, свой участок в наилучшем, запоминающемся виде, по которому, как тогда водилось, судили об умении, опыте, зрелости, преданности... Ни денег, ни ресурсов, ни кумача, ни броских лозунгов и плакатов не жалели. Должен признать, в этом отношении мы крепко насобачились.

Потом все это начало реформироваться, совершенствоваться, входить в более рациональные, здравые, практичные рамки. Легковые машины заменили автобусами. Уменьшилось количество пунктов питания, сувениров, цветных альбомов и буклетов. Сжались сроки. К семинарам-гастролям приурочивались республиканские собрания партийно-хозяйственного актива, а то и пленумы ЦК КП Белоруссии. Короче, постепенно брал верх деловой и критический подход. На эту волну велась и соответствующая настройка.

год-два вперед? Тогда бы строители действовали по плану, сдавались объекты в срок, и люди получили бы в порядке поощрения дополнительную оплату.

Внимательно прочитав письмо, Петр Миронович откинулся на спинку кресла и поднял руки:

-- Сдаюсь! Рабочие правы. Это наши промахи. Можешь, конечно, выпускать, критиковать. Возразить нечего. Но с другой стороны...

И Машеров начал размышлять вслух. -- Передовой опыт требует быстрого и повсеместного внедрения. Энтузиастов добровольцев раз-два и обчелся. Как быть? Вот и приходится продвигать его волевым способом, порой под страхом партийных взысканий. Маневрировать финансами, ресурсами. Сам же видел, какие великолепные комплексы построили: свиноводческие, молочные, по откорму бычков. А представляешь, когда такие фабрики мяса и молока вырастут в каждом районе? В десятках спецхозов на

12

секается" именно та часть, которая касается работы с удобрениями. В республике на комплексах в год набирается уже более двух десятков миллионов тонн жидких удобрений!..

А как заполнены крупные молочные комплексы? Полупустуют. Какой продуктивности скот попадает в коровьи дворцы? Хвосты с козьими надоями. Не по-хозяйски иметь такие затраты и не получать окупаемости...

-- Проблема, конечно, архиважная. Беремся за нее... Тут двух мнений быть не может, -- согласился Петр Миронович. -- Давай условимся: ты оставляешь письмо нам. Обещаю: поощрим сельских строителей. Впредь они не будут страдать. А проблему с действующими гигантами в целом тоже изучим и, думаю, найдем решение.

И верно, в Борисовском районе кое-что поправили. А вот в моем родном Городокском, в других, где возвели сто- и пятидесятиэтажники, овраги, реки, речушки, озера заплывают дерьмом, губится природа. Молчаливо плачет родная земля...

У каждого руководителя свой стиль подготовки корреспонденций и бесед для прессы. Без такой работы ни один из них не обходится. Она, эта работа, по моему глубокому убеждению, словно рентген, высвечивает